

Районный этап
Всероссийской олимпиады школьников по литературе
в 2023/2024 учебном году в Санкт-Петербурге

Задания для 11 класса

Задание 1 (10 баллов)

1.1. Определите, из какого произведения взят эпитаф. Назовите автора произведения. Ответы занесите в таблицу в бланке ответов. (6 баллов)

<i>Эпитаф</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>
L. van Beethoven. 2 Son. (op. 2, № 2). Largo Appassionato		
...так кто ж ты, наконец? — Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо. Гете. Фауст		
Не сохами-то славная землюшка наша распахана... Распахана наша землюшка лошадиными копытами, А засеяна славная землюшка казацкими головами, Украшен-то наш тихий Дон молодыми вдовами, Цветен наш батюшка тихий Дон сиротами, Наполнена волна в тихом Дону отцовскими, материнскими слезами.		

1.2. Прочитайте стихотворение. Укажите его автора и название. Напишите слово, пропущенное в стихотворении. (4 балла)

Быть может, я тебе не нужен,
Ночь; из пучины мировой,
Как раковина без жемчужин,
Я выброшен на берег твой.

Ты равнодушно волны пенишь
И несговорчиво поешь;
Но ты полюбишь, ты оценишь
Ненужной раковины _____.

Ты на песок с ней рядом ляжешь,
Оденешь ризою своей,
Ты неразрывно с нею свяжешь
Огромный колокол зыбей;

И хрупкой раковины стены, —
Как нежилого сердца дом, —
Наполнишь шопотами пены,
Туманом, ветром и дождем...

Задание 2. Выберите задание 2.1 или 2.2 и выполните его (60 баллов)

Ваш ответ должен соответствовать содержанию задания и следующим критериям:

- К1. Развернутый, точный, подробный ответ на поставленный вопрос, опирающийся на примеры из произведения и учитывающий связи разноуровневых элементов художественного текста.
- К2. Композиционная стройность работы, логичность и связность ответа.
- К3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, без искусственного усложнения текста работы.
- К4. Отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.
- К5. Общая языковая и речевая грамотность.

2.1. Выполните целостный анализ рассказа С. Кржижановского «Игроки» и ответьте на вопрос: «Кто из игроков выиграл?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст. Объем сочинения – от 250 слов.

Сигизмунд Кржижановский Игроки

Их было двое в нетопленной квадратной комнате дощатого дома, что у заставы. Бухгалтер и поэт. На счётах нечего было считать. Разве что смену правительства. Ещё вчера бухгалтер передвинул девятую белую костяшку справа налево по стержню. Бумага расплзлась листовками, приказами, воззваниями по кирпичу и дереву стен и решительно отказывалась от каких-то там стихов.

Итак, оба были безработны. Деньги давно эмигрировали из их карманов и превратились в хлеб и дрова, давно съеденный и давно сгоревшие. Два человека, две лежанки, один стол, два табурета и одна трёпаная колода карт.

С утра до вечера поэт и бухгалтер играли в штосс. Изредка, чаще всего под вечер, один из них отпраивлялся промыслить кусок хлеба или доску от забора на растопку. Дело в том, что на двоих у них была одна пара сапог, постоянно переходившая, в зависимости от расклада карт, с рук на руки. Точнее: с ног на ноги.

Поэту не везло. Уже неделю он ходил в проигранном платье. Неполученный аванс и посвящение к книжке "Сны замерзающего" тоже перешли в собственность его партнёра. Но игроки продолжали играть.

В сущности, мир принадлежит всем, всё -- от звёзд до пылинок -- коллективная собственность человечества. Исходя из этой мысли, поэт -- это было ещё вчера -- поставил на карту Полярную Звезду и начал метать. Увы, не прошло и десяти секунд, как звезда была вписана в инвентарный список бухгалтера. Таким же образом поэт проиграл Волосы Вероники, а затем сперва Малую, а потом и Большую Медведицу.

Из-за Млечного Пути игроки не спали целую ночь. При свете коптилки они яростно сражались до тех пор, пока звёздный путь не очутился в кармане бухгалтера.

Но затем счастье вдруг повернуло на сто восемьдесят градусов. Прежде всего, произошла необычайность: поэту удалось получить проигранный аванс.

Правда, всего каких-нибудь три-четыре миллиона. Но и то хлеб -- пусть чёрствый, но хлеб; но и то дрова -- пусть сырые, но дрова. В кубе из четырёх стен потеплело, в желудках тоже, пальцы раззяблись и, естественно, потянулись к колоде карт. Поэту продолжало везти: сперва он отыграл свои миллионы, потом -- планета за планетой -- всю солнечную систему, далее -- звёздное небо посыпалось целыми созвездиями прямо в ладони: бухгалтер оставался всего лишь при кое-каких мелких звездешках; ему удалось удержать у себя кольца Сатурна, но ещё две-три сдачи -- и кольца покатались, вслед за планетой, к счастливому сопернику.

Да что там звёзды! Поэт выиграл и сапоги. Вся вселенная принадлежала ему. Вздолнованный удачей, он прошёлся несколько раз по комнате. Буржуйка успела остынуть. Вселенная, выигранная поэтом, была чуть-чуть подмороженной.

На окнах выступали витиеватые белые узоры.

-- Кто пойдёт за дровами? -- спросил счастливец.

-- Тот, кто выиграл сапоги, -- отвечал бухгалтер.

Он сидел на лежанке, поджав колени к подбородку и растирая руками ступни замотанных в тряпье ног.

Победитель не возражал. Он нахлобучил на уши парусиновую кепку, запахнулся в стёганую телогрейку и вышел.

Почти в те же секунды на улице застучали выстрелы. Бухгалтер понял: это входили в город белые, очередь была за ними. Бухгалтер подошёл к счётам, висевшим на гвозде, и перевёл чёрную костяшку справа налево -- по стержню.

Стрельба усиливалась, вдалеке грохнуло два-три оружейных выстрела.

Где-то, совсем близко, зачастил, как пишущая машинка, пулемёт.

Предсумеречный свет перешёл в сумерки, сумерки в ночь.

Партнёр не возвращался.

Температура комнаты ползла книзу. Всю долгую зимнюю ночь бухгалтер просидел на своей лежанке -- и недобрые мысли скользили сквозь его мозг.

С рассветом он обмотал ноги и войлок в две газеты и, ёжась, вышел на улицу. Снег, селитренно поблескивающий снег. Зажатые ставни длинных жёлтых дощатых гробообразных домов. У перекрёстка какое-то серое, как расплзшаяся клякса, тело. Около него три женщины и мальчуган со свесившимися с головы суконными наушниками, виляющими тесёмочными хвостами.

Бухгалтер подошёл. Да, это был он, его счастливый партнёр. Он лежал лицом в снег, разбросав руки. Под грудью вязанка дров. Одна из баб, вытирая мёрзлые слёзы концами чёрного платка, причитала:

-- Ой, голубчик ты мой, несчастный человек. Кто ждал, кто гадал? Послала я ввечеру Митёныша моего за карасином. А уж эти, как их там звать, не знаю, идут. Идут -- стреляют. Что делать?.. Митюшка мой... И послал Бог доброго человека. Схватил он Митьку на руки и к калитке. Только настигло его, сердечного, пулей. Их ты, незадача какая, ах ты, горькая горесть...

-- Ну, а Митька цел?

-- Цел. Что ему. А вот этот... Царство ему небесное...

Бабы повздохали ещё с минуту, и калитка закрылась за ними.

Бухгалтер оглянулся по сторонам. Улица была пуста. Став в снег на колени, он стащил с трупа сапоги, натянул их на свои изъятые ноги и, не оглядываясь, пошёл к дому. О вселенной, так и оставшейся собственностью поэта, он и не подумал.

1937

Из книги «Сказки для вундеркиндов»

2.2. Выполните целостный анализ стихотворения Натальи Захарцевой и ответьте на вопрос: «Какое название можно было бы дать стихотворению и почему автор оставил стихотворение без названия?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Объём сочинения – от 250 слов.

Наталья Захарцева

Дом отличался от других домов. Услада взору, гордость демиурга. Сняла мансарду вещая каурка. Углы имели статус закровов. В углах лежали разные миры, чудны, прекрасны, незаметны глазу. В чулан тащили брошенную фразу создатель птиц и заклинатель рыб, водивший дружбу с молодым сомом. Появится какой-нибудь писатель, а тут ему – возьмите, не бросайте, пожалуйста, используйте с умом.

Пресвято веря в собственный уклад, дом изнутри был больше, чем снаружи. Случайный гость покой его нарушил. Ужасно любопытен и крылат. Он проболтался – там, на небесах, служил актером в легендарной труппе. Купил чалму за пару жалких рупий у Индры. Обожал гулять в лесах, где воздух сонный, маревный, густой, и в целом атмосфера неплохая.

Где, после репетиций отдыхая, актёр преисполнялся красотой.

Из паутин и веток плёл ловцов – невинное вполне такое хобби. Ему махали две колдуньи. Обе любили звон весёлых бубенцов, истории цветов, баллады звёзд. Поэтому носили их на шляпах. Тропинки патрулировала Лапа, но иногда к ней подключался Хвост. Для простоты – виверна и

дракон. В открытие сезона на премьеры бежали все: апостолы, химеры. Грифону очень нравился балкон. С балкона видно сцену от и до. Таскали пчелы мёд для медовухи, когда до неба докатились слухи, что некий демиург придумал Дом, скучая после дождика в четверг. В тот день и дождик припустил сильнее. Спустился Ангел. Демиург позднее. Сказал, что Дом вообще-то Человек. Прекрасно цел. Отлично невредим. Читает книги. Изучает прессу. Раз Ангел прилетел – поставим пьесу, не хочет – просто рядом посидим.

Но Ангел улыбнулся: мол, спешу. Сегодня Данте. Надо торопиться.

Отличный Дом, я понял, не тупица. Представь, из-за чего подняли шум.

Вот этот Дом как раз и был Тобой. Дом вечерами зажигает лампу. Дом вспоминает Ангела. И Лапу. Ну и Хвоста, который не трубой. На каждый случай — город вдалеке. На всякий случай — лестница до рая. И самовар кипит, и джаз играет, и сундуки ворчат на чердаке.

Демиург – создатель, творец; деятельное, созидательное начало.

Виверна – мифическое существо, разновидность дракона с одной парой лап.

Задание 3 (15 баллов)

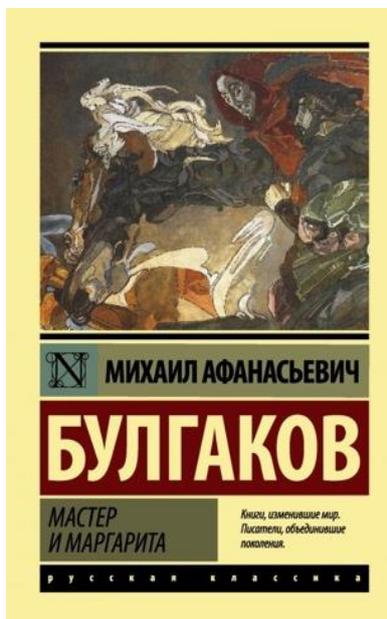
Издательства АСТ, ЭКСМО и др. выпустили серии книг, на обложках которых представлены не иллюстрации к произведениям, а известные картины. Прокомментируйте, почему редакция издательства выбрала для иллюстрации произведения (сборника) соответствующую картину.

1)

К. Коровин. «За чайным столом»

2)

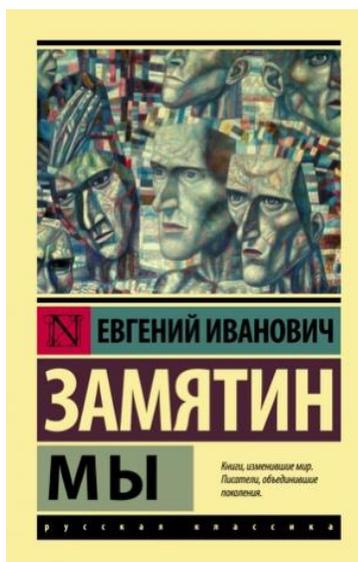
М. Врубель. «Полёт Фауста и Мефистофеля»

3)

А. Рылов. «Прозрачное утро осени»

4)

П. Филонов. «Ударники»